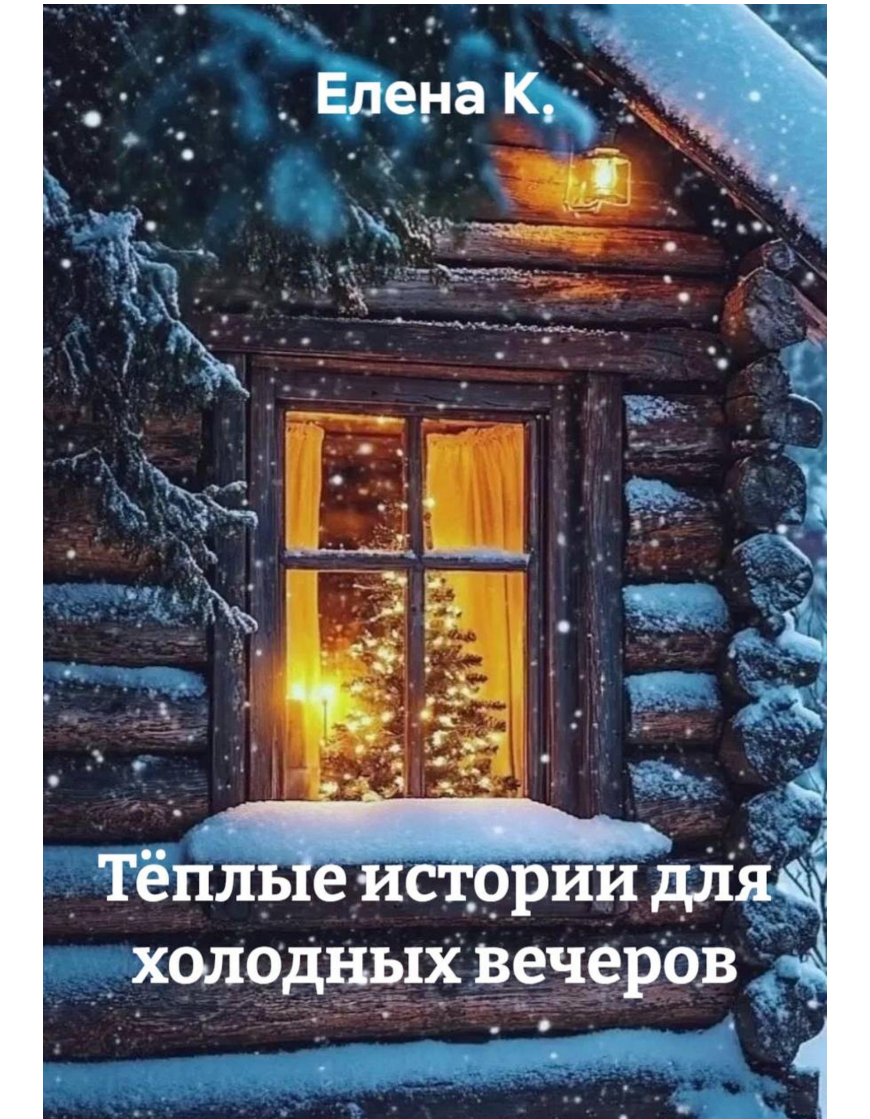

A cozy log cabin in a snowy forest at night. The cabin is built of dark logs, and a warm light glows from a window. Inside the window, a Christmas tree is visible, decorated with lights. Snow is falling around the cabin, and a small lantern hangs on the wall above the window. The scene is peaceful and inviting.

Елена К.

**Тёплые истории для
холодных вечеров**

Елена К.

Тёплые истории для холодных вечеров

<https://litres.ru/74279439>

SelfPub; 2026

Аннотация

Устали от бесконечной гонки и цифрового шума? Хочется на минуту остановиться, вдохнуть морозный воздух и почувствовать, как внутри разливается спокойное, домашнее тепло? Тогда этот сборник — для вас!

«Тёплые истории для холодных вечеров» — это десять душевных рассказов о доброте, которая прячется в мелочах: в варежках, связанных с любовью, в тихом звоне лесного колокольчика, в посылке, хранящей голос деревни, в свете окна, который становится маяком в метель. В центре каждой истории — простые люди: мудрая Марья Семёновна, застенчивый Сеня, упрямый Петька, заботливая бабушка Нина и их маленькие, но такие важные поступки, согревающие даже в самую лютую стужу.

Эти рассказы напоминают: тепло — не в грандиозных подвигах, а в умении услышать другого, не пройти мимо, подарить капельку заботы. Сборник станет идеальным чтением для уютных зимних вечеров, а ещё — чудесным подарком для

тех, кто ценит искренность и светлую лирику. Подарите себе и близким немного душевного тепла — прямо сейчас!

Содержание

Все Главы	5
«Тёплые истории для холодных вечеров»	6
История первая. «Варенье из летних дней»	6
«Тёплые истории для холодных вечеров»	11
История вторая. «Печка, которая умела слушать»	11
«Тёплые истории для холодных вечеров»	15
История третья. «Чай с крошками звёзд»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена К.
Тёплые истории для
холодных вечеров

Все Главы

«Тёплые истории для холодных вечеров»

История первая. «Варенье из летних дней»

В маленькой деревне, где тропинки были протоптаны поколениями и каждый поворот казался знакомым даже в темноте, жила Марья Семёновна. Дом у неё стоял на краю улицы, почти у самого леса, и будто бы специально был построен так, чтобы первым встречать рассвет. Сруб потемнел от дождей и ветров, но не потерял своей крепости: брёвна, казалось, хранили в себе голоса всех, кто когда-либо жил здесь. На окнах висели кружевные занавески, которые Марья Семёновна сама вязала долгими зимними вечерами, а на подоконниках стояли горшки с геранью — она говорила, что герань умеет чувствовать настроение дома и расцветает, когда в нём спокойно.

Больше всего на свете Марья Семёновна любила варить варенье. Для неё это было не просто заготовкой на зиму, а настоящим ритуалом, в который она вкладывала всё своё умение беречь и сохранять хорошее. Она собирала ягоды в лесу,

внимательно выбирая самые спелые, и всегда приговаривала: «Ягода должна быть не только сладкой, но и счастливой — тогда и варенье получится добрым». В её погребе стояли ряды банок, каждая из которых хранила свою историю: вот эта — с черникой, которую они собирали вместе с покойным мужем, вот та — с малиной, собранной в тот год, когда у соседей родился сын, и вся деревня радовалась.

Однажды к ней прибежала Тая, соседская девочка лет десяти, вся в слезах, с мокрыми от дождя косичками и раскрасневшимися от ветра щеками. Она ворвалась в калитку, чуть не сбив с петель скрипучую дверцу, и остановилась у крыльца, не решаясь подняться по ступеням. Марья Семёновна как раз развешивала на верёвке свежевystиранные полотенца, и, увидев девочку, сразу поняла: случилось что-то серьёзное.

— Ну-ка, иди сюда, — тихо позвала она, не спеша, чтобы не спугнуть Таину обиду, которая сейчас казалась ей огромной, как грозовая туча. — Снимай куртку, она вся мокрая. И давай-ка сначала чаю, а потом расскажешь.

Тая хотела было сказать, что ей не нужен чай, что ей вообще ничего не нужно, кроме того, чтобы всё стало как раньше, но слова застряли в горле, и вместо этого она только кивнула и послушно сняла куртку, повесив её на крючок у двери. В доме пахло сушёными яблоками, хлебом и чем-то ещё, таким родным, что слёзы снова подступили к глазам.

Они сели у печки, где тихо потрескивали дрова, и Марья Семёновна налила чай в толстые фарфоровые чашки с

синими цветочками. Тая обхватила чашку ладонями, чувствуя, как тепло медленно проникает сквозь фарфор и согревает пальцы, а потом и всё тело. И только тогда, когда дрожь немного унялась, она рассказала, что поссорилась с лучшей подругой Лидой.

— Мы собирались вместе собирать гербарий, — всхлинула Тая. — Я нашла такой красивый лист, жёлтый, как солнышко, хотела ей отдать, а она сказала, что я всё делаю не так и что у неё есть друзья получше. И теперь она не хочет со мной разговаривать.

Марья Семёновна слушала, не перебивая, только кивала и подливала чай, когда чашка пустела. А потом встала, достала из шкафа большую эмалированную кастрюлю, банку с вишней и сахарницу.

— Знаешь, — сказала она, помешивая ягоды, — варенье не получается, если ягоды злятся друг на друга. Им нужно время, чтобы подружиться в сиропе. Так и людям: иногда надо просто посидеть рядом, пока обида не станет сладкой. Не в том смысле, что она превратится в радость, а в том, что она перестанет жечь.

Тая смотрела, как вишня медленно оседает в сиропе, как пузырьки поднимаются к поверхности и лопаются, и ей казалось, что каждый лопнувший пузырёк — это кусочек её обиды, который исчезает, растворяясь в тепле. Они варили варенье до самого заката, болтая о пустяках: о том, как кошка Мурка поймала мышь, но тут же её отпустила, потому что

передумала быть охотницей; о том, как в лесу нашли старую скамейку, покрытую мхом; о том, что осенью небо становится особенно высоким и прозрачным.

Когда варенье остыло, Марья Семёновна разложила его по маленьким баночкам с жестяными крышками. Одну она отдала Тае, другую — велела отнести Лиде, а третью поставила на полку, чтобы помнить: даже самая горькая обида может стать чем-то вкусным, если её не прятать в темноте, а подержать на свету.

На следующий день Тая шла к дому Лиды, крепко сжимая в руках баночку с вареньем. Сердце колотилось так сильно, что казалось, будто оно хочет выскочить из груди и убежать вперёд, чтобы быстрее всё исправить. Она остановилась у калитки, глубоко вздохнула и постучала. Дверь открыла Лидина мама, улыбнулась и позвала Лиду. Девочка вышла, нахмурившись, будто заранее готовилась к ссоре, но, увидев баночку, замерла.

— Это тебе, — тихо сказала Тая. — Тут кусочек лета. Я хотела, чтобы ты его попробовала.

Лида взяла баночку, повертела в руках, потом посмотрела на Тая, и в её глазах мелькнуло что-то такое, что нельзя было назвать ни радостью, ни облегчением, а скорее — общим пониманием, что обе они устали от этой ссоры.

— Пойдём во двор, — предложила Лида. — У меня есть печенье. И мы можем посмотреть на облака. Говорят, сегодня будут такие, что похожи на корабли.

И они пошли, не говоря больше ни слова о ссоре, потому что иногда самое важное уже сказано в том, что ты принёс кусочек лета тому, кто в нём нуждался.

А Марья Семёновна, глядя из окна, улыбалась, зная, что варенье получилось именно таким, каким и должно быть: не слишком сладким, не слишком кислым, а таким, которое хочется есть ложкой прямо из банки, сидя на крыльце и слушая, как ветер шепчет что-то в листве.

«Тёплые истории для холодных вечеров»

История вторая. «Печка, которая умела слушать»

В той же деревне, где жила Марья Семёновна, стоял дом на отшибе — почти у самого леса, так что по утрам в окна заглядывали ветки рябины, а зимой на подоконник садились снегири. Дом был старый, но крепкий, и главным его сокровищем была печка. Не какая-нибудь современная, с кнопками и таймерами, а настоящая русская печь: с лежанкой, с тёплым боком, с хитрыми дымоходами, которые, если прислушаться, тихо пели на разные голоса.

Хозяйкой дома была Анна Петровна — женщина тихая, неторопливая, из тех, кто не любит много говорить, зато всё делает так, будто в каждом движении спрятан маленький секрет. Она верила, что печка не просто греет, а умеет слушать. Если прийти к ней, когда на душе тяжело, сесть рядышком, прислониться к тёплому кирпичу и рассказать всё без утайки, то слова будто проваливаются в тепло, становятся легче, а потом возвращаются уже не обидой, а просто вос-

поминованием — не злым, а обычным.

Однажды к Анне Петровне пришёл мальчик по имени Ваня. Он был из соседней деревни, приезжал к бабушке на каникулы, но в этот раз всё шло наперекосяк: бабушка заболела и лежала в больнице, а он остался у тёти, которая вечно торопилась, всё время смотрела на часы и говорила: «Не мешай, у меня дел полно». Ваня не хотел мешать, поэтому старался быть тихим, незаметным, но от этой тишины становилось только хуже. Ему казалось, что он сам становится прозрачным, как осенний дождь.

Марья Семёновна заметила, как он бродит по деревне, опустив голову, и решила отвести его к Анне Петровне.

— Пойдём, — сказала она. — Там печка хорошая. Она не перебивает.

Анна Петровна встретила их у порога, ничего не спрашивая, просто кивнула и повела в избу. В доме пахло сушёными травами и хлебом, а печка тихонько гудела, будто мурлыкала себе под нос какую-то долгую, спокойную песню.

Ваня сел на лавку, сжал кулаки и уставился на огонь в печном зеве. Он не хотел плакать, но слёзы всё равно подступали, царапали горло, и в какой-то момент он не выдержал и выпалил:

— Я бабушке письмо написал, а отправить не успел. А теперь она в больнице, и я боюсь, что она подумает, будто я про неё забыл.

Анна Петровна не стала говорить «не переживай» или

«всё будет хорошо». Вместо этого она достала из шкафа старую жестяную коробку, в которой хранились лоскутки, нитки и всякие мелочи, и вытащила оттуда толстый конверт.

— Знаешь, — тихо сказала она, — печка умеет не только слушать, но и передавать слова. Не по почте, конечно, а по-своему. Ты напиши письмо прямо здесь, вслух, а она его сбережёт и тихонько донесёт туда, где нужно.

Ваня посмотрел на неё с сомнением, но потом кивнул. Он подошёл к печке, положил ладонь на тёплый бок и начал говорить. Сначала сбивчиво, потом всё спокойнее, будто слова находили свой ритм в этом тёплом гудении. Он рассказал про то, как они с бабушкой собирали грибы, как она учила его отличать сыроежки от поганок, как они вместе сушили яблоки на нитке, и как бабушка смеялась, когда он пытался заплести косичку из травы. Он рассказал, что скучает, что боится, что хочет, чтобы она скорее вернулась.

Когда он закончил, Анна Петровна взяла чистый лист, аккуратно переписала всё, что он сказал, сложила в конверт и поставила на полку рядом с печкой.

— Пусть полежит тут, — сказала она. — Печка знает, как передать.

На следующий день Ваня проснулся рано, когда небо было ещё серым, а воздух — острым от холода. Он вышел во двор и увидел, что на крыльце сидит снегирь — ярко-красный, будто кусочек солнца в сером утре. Птица посмотрела на него, будто что-то хотела сказать, потом вспорхнула и по-

летела в сторону больницы. Ваня пошёл за ней, сам не зная зачем, просто ноги сами несли его по знакомой тропинке.

В больнице бабушка уже сидела на кровати, пила чай и выглядела не такой бледной, как раньше. Когда Ваня вбежал в палату, она улыбнулась и сказала:

— А мне сегодня сон приснился. Будто я в лесу, грибы собираю, а ты рядом косичку из травы плетёшь. И так тепло стало, будто печка рядом гудит.

Ваня замер, а потом расплылся в улыбке.

— Это печка передала, — прошептал он. — Я ей письмо сказал, а она донесла.

Бабушка ничего не поняла про печку, но ей хватило и этого. Она раскрыла руки, и Ваня бросился к ней, уткнулся в тёплый платок и наконец-то перестал бояться, что его слова останутся где-то между домами, никем не услышанные.

А когда они вернулись в деревню, Ваня зашёл к Анне Петровне и тихо сказал:

— Спасибо. Теперь я знаю: если станет грустно, можно просто прийти и поговорить с печкой. Она не торопит и не говорит «не мешай».

Анна Петровна улыбнулась и подбросила в печь ещё одно полено. Пламя взметнулось, обняло дерево тёплыми языками, и печка снова запела свою долгую, спокойную песню — ту самую, в которой хватало места для всех, кто хотел быть услышанным.

«Тёплые истории для холодных вечеров»

История третья. «Чай с крошками звёзд»

В деревне все знали: если у тебя на душе скребётся тоска, если слова застревают в горле, а ночь тянется бесконечно долго — иди к Марье Семёновне. Не за советом, не за наставлением, а просто за чашкой чая. У неё в доме время будто двигалось медленнее, и даже самые острые беды успевали притупиться, пока закипал чайник.

Тая частенько забегала к ней после школы, когда день казался серым, как мокрый картон, и хотелось, чтобы кто-то просто кивнул и сказал: «Да, бывает тяжело. Посиди, погрей руки». Марья Семёновна никогда не торопила, не заставляла рассказывать всё сразу. Она ставила на стол тарелку с печеньем, наливала чай в чашки с синими цветочками и ждала, пока тишина станет не пустой, а уютной.

Однажды Тая пришла совсем тихая. Не плакала, не жаловалась, а просто села на табуретку, подтянула колени к груди и уставилась на печку, будто надеялась, что огонь подска-

жет ей, что делать. В школе у неё не ладилось: учительница по математике строго сказала, что Тая опять не справилась с задачей, ребята хихикали, а сама Тая чувствовала себя так, будто она — невидимая. И хуже всего было то, что дома мама всё время уставала, приходила с работы, опускала плечи и говорила: «Не сейчас, ладно? Голова раскалывается». И Тая кивала: «Ладно», — и уходила в свою комнату, чтобы не мешать.

Марья Семёновна молча подвинула к ней тарелку с печеньем. Потом достала старую жестяную банку, которую берегла для особых случаев, и насыпала в блюдо крошечные ку-сочки сахара — не кубики, а именно крошки, будто сахар специально разбили на самые маленькие части, чтобы их было легче проглотить вместе с грустью.

— Знаешь, — тихо сказала Марья Семёновна, — в стари-ну говорили, что сахар — это крошки звёзд. Не настоящих, конечно, а тех, что живут у нас внутри: свет, который не гас-нет, даже когда вокруг темно. Если положить в чай немнож-ко таких крошек, он становится не просто сладким, а будто бы тёплым до самого дна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.